

Услышав о том, что братья Бай просят аудиенции, Хан Сиэнь искренне удивился. Генерал Бай Вэньхань явно не принадлежал к числу тех людей, которые, получив помощь в улаживании проблем, сразу же бросаются заводить полезные знакомства.

К тому же из-за истории с Бай Шу генерал всегда старался держаться от него подальше. С чего бы вдруг ему проявлять инициативу? Раз уж он явился вместе с младшим братом, должно быть, стряслось нечто серьезное.

В голове Хан Сиэня роились самые разные мысли. По правде говоря, ему не слишком хотелось встречаться с Бай Шу, как и выслушивать нелепые, полные подозрений думы Бай Вэньханя.

Однако, раз уж гости пожаловали, уклониться от встречи было неловко.

В гостиной императорского инспектора братьев Бай уже успели усадить и подать им чай. Не прошло и четверти часа, как из покоев вышел Хан Сиэнь.

Не успел Бай Вэньхань даже подняться для приветствия, как Бай Шу сорвался с места. В несколько размашистых шагов он оказался прямо перед Хан Сиэнем. На лице юноши отразилась нешуточная тревога.

— Я слышал, ты пил вино на пиру? — взволнованно спросил он, преданно заглядывая Хан Сиэню в глаза. — Твое тело еще не до конца окрепло, тебе нельзя притрагиваться к алкоголю. Как ты себя чувствуешь? Нет ли дурноты?

За последние три года Бай Шу заметно вытянулся, но все же оставался чуть ниже Хан Сиэня. Расспрашивая Наследника, он непроизвольно вскинул голову. В его ясном, открытом взгляде сквозила такая неподдельная забота, что сомневаться в его искренности не приходилось.

Стоявший поодаль Бай Вэньхань при виде этой сцены едва сдержал стон разочарования. В его глазах младший брат сейчас напоминал упрямого быка, чей поводок выскользнул из рук хозяина. Впереди высилась глухая каменная стена; старший брат изо всех сил пытался натянуть упряжь, но глупое животное, не слушая команд, упрямо несло вперед, намереваясь прошибить препятствие собственным лбом.

Хан Сиэнь уловил эти мысленные терзания генерала, и его губы тронула мимолетная усмешка. Слегка кашлянув, он обошел застывшего перед ним юношу и небрежно опустился в свободное кресло. Когда Бай Вэньхань попытался наконец совершить положенный церемониальный поклон, маркиз легким жестом остановил его.

Затем он перевел взгляд на встревоженного Бай Шу и ровным тоном произнес:

— Моему здоровью ничто не угрожает. А слова о вреде вина — лишь удобная отговорка, чтобы избежать навязчивых тостов.

Бай Шу на мгновение растерялся:

— Но ведь Его Высочество Наследный принц регулярно пишет моему брату, и в каждом письме непременно упоминает об этом.

Вспомнив о стопке запечатанных писем, скопившихся в его столичных покоях, Хан Сиэнь на миг замер, но ничего не ответил.

Бай Вэньхань мысленно проклял простодушие брата. Похоже, за три года тот стал еще глупее. В обычные дни Бай Шу казался сметливым малым, прекрасно понимающим, когда стоит придержать язык, но стоило ему оказаться рядом с Хан Сиэнем, как он тут же выложил чужаку сведения об их регулярной переписке с наследником престола. Услышь это кто-то посторонний, беды бы не миновать — подобные откровения могли породить самые опасные толки в придворных кругах.

Сделав шаг вперед, Бай Вэньхань почтительно обратился к маркизу:

— Господин Наследник проделал долгий путь из столицы на самую границу. Сицзян — суровый край, здесь бок о бок живут варвары и разбойники, а стычки вспыхивают из-за любого пустяка. Без надежного и сильного защитника вам может грозить опасность в пути. Мой младший брат неплохо владеет мечом. Если господин Наследник не побрезгует его обществом, пусть Бай Шу побудет при вас во время вашей службы в Сицзяне.

Бай Вэньханю эти слова давались с превеликим трудом, его сердце буквально обливалось кровью. И все же это решение было взвешенным. Заместитель командующего Чжоу Жань проявил себя на поле боя как отважный воин, но в мирной жизни он оставался завистливым, мстительным и крайне злопамятным человеком.

Сегодня его прилюдно унизили и подвергли позорному наказанию в пятьдесят ударов палками. Чжоу Жань наверняка затаил смертельную обиду и теперь будет искать любой повод, чтобы отыграться на обидчиках. И первыми под удар попадут именно братья Бай.

Сам генерал не боялся козней, но за младшего брата у него сильно болела душа.

Бай Шу рос чистым и бесхитростным юношей, лишенным страха смерти и привычки оглядываться на последствия. Бай Вэньхань всерьез опасался, что, если Чжоу Жань начнет строить им козни, импульсивный парень просто вспылит и прирежет мерзавца прямо посреди военного лагеря. Да и сам Чжоу Жань не упустил бы возможности отыграться на беззащитном юноше. К тому же Бай Вэньхань отнюдь не собирался безропотно сносить обиды; у него тоже имелись амбиции, и, если бы заместитель командующего перешел черту, генерал дал бы ему самый жесткий отпор.

Оставить Бай Шу под крылом Хан Сиэня казалось лучшим выходом, хоть эта мысль и царапала душу старшего брата. По крайней мере, здесь мальчишка будет в полной безопасности.

Наблюдая за столь сложной внутренней борьбой генерала, Хан Сиэнь на мгновение даже лишился дара речи. В его глазах Бай Вэньхань сейчас выглядел точь-в-точь как хлопотливая наседка, готовая любой ценой защитить своего неразумного цыпленка, совершенно не думая о том, умеет ли тот летать. И при всей этой болезненной опеке генерал все же привел своего питомца к человеку, которого сам недолюбливал и опасался.

Изначально Хан Сиэнь планировал держаться от братьев Бай на почтительном расстоянии, не желая лишних пересудов. И сейчас, когда генерал заговорил о службе при его особе, Наследник поначалу хотел наотрез отказаться — негоже благородному юноше прислуживать ему на манер простого лакея.

Но стоило ему поймать сияющий, полный надежды взгляд Бай Шу, как в памяти всплыл горьковато-сладкий вкус целебного женьшеневого отвара, которым его отпаивали. Понимая, что долги нужно возвращать, Хан Сиэнь тихо вздохнул после недолгого молчания и произнес:

— Хорошо, пусть остается.

Бай Вэньхань заметно расслабился. Повернувшись к брату, он напустил на себя строгий вид и наставительно произнес:

— Ты парень ветреный, так что держи себя в руках. Служи господину Наследнику верой и правдой.

Бай Шу радостно закивал, не в силах сдержать счастливой улыбки.

Генерал хотел было добавить еще парочку строгих напутствий, но, глядя на это сияющее от восторга лицо, лишь махнул рукой, обреченно вздохнул и, коротко откланявшись, покинул резиденцию инспектора.

Когда шаги старшего брата затихли в коридоре, в комнате воцарилось неловкое молчание. Спустя некоторое время Хан Сиэнь нарушил тишину:

— Уже поздно. Тебе пора отдыхать.

Юноша упрямо качнул головой:

— Я совсем не устал. Буду стеречь твои двери, так что спи спокойно, тебе никто не помешает.

Его слова заставили Хан Сиэня ощутить смутное раздражение. Справившись с внезапной вспышкой гнева, он поднялся со своего места и холодно бросил:

— Как знаешь.

Вернувшись в свои покои, Наследник лег на постель, не раздеваясь. Вокруг царила глубокая ночная тишина, однако Хан Сиэнь прекрасно знал, что за тонкой деревянной перегородкой, прямо у порога, замер верный страж.

Бай Шу действительно воспринял свои новые обязанности буквально и теперь нес ночную службу, точно преданный слуга.

Хан Сиэнь заставил себя закрыть глаза, но сон не шел. Наконец, раздосадованный собственным беспокойством, он резко сел на кровати и негромко позвал:

— Зайди.

По его велению слуги принесли в комнату мягкую кушетку и отгородили ее от постели господина расписной ширмой. Хан Сиэнь указал юноше на новое ложе:

— Спи здесь.

Глаза Бай Шу радостно блеснули, и он послушно кивнул.

«Так даже лучше, — подумал он. — Если случится беда, я успею закрыть его собой».

Хан Сиэнь вновь лег и отвернулся к стене. Свеча на столике продолжала тускло гореть — Наследник уже много лет не спал в темноте. Окруженный этим зыбким сиянием, он лежал неподвижно, пока сон наконец не сморил его уставший разум.

Проснувшись на рассвете, Хан Сиэнь обнаружил, что оплывший огарок ночной свечи заменен на новый, а кушетка уже убрана и аккуратно придвинута к стене. Бай Шу в комнате не было.

Внутри у Наследника по-прежнему kloкотало глухое раздражение, требующее немедленного выхода. А срывать злость приятнее всего там, где побольше людей. Наспех позавтракав, Хан Сиэнь велел готовить выезд в военный лагерь.

Огромный гарнизон заставы Небесных Врат располагался в десяти ли от крепостных стен. Именно там несли службу тысячи закаленных бойцов.

Встретившись с великим генералом Лю Хучэном, Хан Сиэнь вскользь упомянул о том, что временно забирает Бай Шу к себе в помощники. Разумеется, командующий не стал возражать.

Покончив с пустяками, Хан Сиэнь равнодушно окинул взглядом плац и как бы невзначай поинтересовался:

— Слышал я, вчера вы сурово обошлись со своим помощником, заместителем командующего Чжоу Жанем. Надеюсь, его раны не слишком опасны? Я искренне переживаю за его здоровье. Могу ли я навестить беднягу?

У Лю Хучэна невольно дернулся уголок рта.

«Если ты придешь к нему с визитом, этот несчастный просто захлебнется собственной кровью от злости», — подумал он, а вслух произнес с вежливой улыбкой:

— Благодарю за заботу, господин императорский инспектор. Раны заместителя командующего Чжоу весьма болезненны, и сейчас ему предписан строгий покой. Он восстанавливает силы в городских покоях, а в лагере появится нескоро. Я непременно передам ему ваши добрые пожелания.

— Вот и славно, — благосклонно кивнул Хан Сиэнь. Осмотрев просторный шатер командующего, он вкрадчиво добавил: — Генерал Лю, охрана рубежей Сицзяна — дело государственной важности. Раз уж Чжоу Жань временно недееспособен, негоже оставлять его обязанности без присмотра. Пост заместителя командующего слишком важен, чтобы пустовать.

Лю Хучэн внутренне напрягся. Ему показалось, что столичный гость вознамерился нагло вмешаться в армейские назначения. Подобное самоуправство без прямой воли императора считалось грубейшим нарушением воинского устава. Чжоу Жань не совершил никакого тяжкого преступления, и попытка лишить его должности силами заезжего чиновника могла обернуться крупным скандалом.

Заметив настороженность собеседника, Хан Сиэнь насмешливо прищурился:

— О чем вы подумали, генерал Лю? Я лишь радею о том, чтобы текущие дела заставы не пришли в упадок из-за болезни вашего заместителя. Наверняка у него накопилось немало бумаг и поручений, которые должен кто-то выполнять. Я лишь беспокоюсь, как бы это не повредило службе, и вовсе не посягаю на чужие должности. У меня на это нет ни полномочий, ни, признаться, особого желания.

Лю Хучэн мысленно хмыкнул:

«Уж у тебя-то смелости хватит на троих».

Однако намек маркиза он понял без труда: Хан Сиэнь просто хотел посильнее уязвить Чжоу Жаня, лишив его реального влияния на время болезни. Эта мысль пришла командующему по душе, и он согласно кивнул:

— Ваши слова абсолютно справедливы, господин императорский инспектор. Защита границ не

терпит промедления. Поскольку Чжоу Жаню требуется длительное лечение, я уже поручил тысяцкому Баю и еще нескольким офицерам временно взять на себя его обязанности, дабы избежать неразберихи.

Добившись желаемого, Хан Сиэнь удовлетворенно улыбнулся. То, как эта новость скажется на душевном равновесии Чжоу Жаня и не спровоцирует ли у него очередной приступ кровавой рвоты, его нисколько не волновало.

Проведя в лагере еще немного времени и вдоволь налюбовавшись суровым бытом пограничных войск, Наследник под явное облегчение генерала Лю наконец соизволил откланяться и отправился обратно в город.

Используемый ими путь пролегал мимо неприметного двухэтажного кабака. Заведение славилось дешевой едой и крепчайшим местным алкоголем, из-за чего пользовалось бешеной популярностью у простых солдат. Из открытых окон доносился залиvistый смех, крики и звон глиняной посуды.

Бай Шу ехал верхом подле паланкина Хан Сиэня. Обладая превосходным слухом, он уловил среди общего шума знакомое имя и тут же насторожился, пытаясь разобрать слова среди пьяного гула.

В дальнем углу кабака один из захмелевших бойцов громогласно вещал:

— Да этот столичный выскочка маску носит только потому, что у него харя уродливая, людям показаться стыдно! Ладно бы просто урод, так ведь еще и тварь на редкость злобная. Едва приехал на границу, давай власть показывать! Нашему заместителю командующего Чжоу ни за что пятьдесят палок всыпали! Пятьдесят, парни! У него вся задница в кровавое месиво превратилась. Наш командир в боях с варварами столько крови не проливал, сколько из него вчера выбили. Правду в столице шептали: этот Хан Сиэнь — проклятый вестник несчастий, к нему приближаться нельзя, враз беду накличешь.

— Раз знаешь, что он проклят, так ори потише! — испуганно одернул его собутыльник. — Неровен час, услышит. Заместитель командующего Чжоу — фигура важная, его до смерти забить побоялись, а нас с тобой, простых работяг, этот палач и вовсе в расход пустит, не поморщится.

— Да ладно вам, размалевали его, как черта из преисподней! — вклинился в разговор третий голос, изрядно охрипший. — Мы тут просто языками чешем, законов не нарушаем, с какой стати ему нас убивать? Мне вот другое интересно: говорят, этот неженка с малых лет из постели не вылезал, его в поместье растили, как девицу на выданье. Хотел бы я знать, у него штаны-то по утрам хоть приподнимаются? Познал ли он вообще, каково это — быть мужиком?

Кабак взорвался дружным похабным хохотом.

— Ну ты загнул, Лао Чжао! — крикнул кто-то сквозь смех. — На нем же живого места от грехов нет, да еще и рожа рябая. Представь: приведет он девку в спальню, снимет маску, а она от ужаса без чувств рухнет! Кому такая забава нужна? А может, у него там и показывать-то нечего — недоросло хозяйство, вот и прячется от девок.

— А я согласен с Лао Чжао! — ухмыльнулся усатый солдат. — Размер ладно, главное, чтоб работало! Хотя, сдается мне, он до сих пор чистый, как первый снег.

Слушая эти грязные сплетни, Бай Шу до боли сжал кулаки. Ему безумно хотелось ворваться в кабак и переломать мерзавцам кости, но он понимал, что открытая драка лишь привлечет лишнее внимание к этим гнусным слухам. Если Хан Сиэнь узнает, какими словами его поливают пьяные солдаты, это наверняка ранит его и без того холодную душу.

«Ничего, — мрачно подумал юноша. — Дождусь глухой ночи, найду этих говнюков и научу следить за языком».

Было очевидно, что эти болтуны из числа верных сторонников заместителя командующего Чжоу решили выместить обиду за своего командира хотя бы пьяным злословием.

Вернувшись в резиденцию, Хан Сиэнь сразу направился к своим покоям. По пути ему повстречался уходящий куда-то пятый принц, Цзи Хуай. Маркиз даже взглядом его не удостоил, пройдя мимо, точно мимо пустого места. Проводив его тяжелым взглядом, Цзи Хуай нахмурился. От Хан Сиэня сегодня буквально за версту веяло ледяной яростью. Принцу стало искренне любопытно, кто сумел так сильно разозлить этого обычно равнодушного человека.

Бай Шу послушно следовал за хозяином до самых дверей, но стоило тому переступить порог, как створки с негромким стуком захлопнулись перед самым его носом.

Юноша растерянно почесал затылок. Маркиз выглядел мрачнее тучи еще с того момента, как покинул паланкин, даже не пытаясь скрыть своего гнева. Для скрытного Хан Сиэня подобная буря эмоций была крайней редкостью, но Бай Шу никак не мог взять в толк, что именно послужило причиной.

В это время Хан Сиэнь сидел в кресле, прикрыв глаза. Из-за расстояния он действительно не мог расслышать грязную болтовню солдат в кабаке, зато прекрасно улавливал каждую мысль следовавшего за ним Бай Шу. А тот в своей голове вел яростный мысленный спор с обидчиками.

«Да откуда вам знать, стоит у него или нет? И велик ли размер? Вы его без штанов не видели, чтобы такие гадости болтать!» — бушевал в своем разуме юноша.

Хан Сиэнь раздраженно побарабанил пальцами по столу. Да, о его скверном характере и жестокости ходили легенды. Да, он с детства был слаб здоровьем, вел уединенный образ жизни и отличался редкостной холодностью к плотским утехам.

Но он оставался живым мужчиной, и все естественные физиологические реакции были ему отнюдь не чужды. Просто страсти в его душе никогда не бушевали.

Поймав себя на этих нелепых мыслях, Хан Сиэнь замер и резко убрал руку со столешницы. С каких это пор его, всегда хладнокровного и безразличного к чужому мнению, начали задевать подобные глупости? Поистине, от безделья в голову лезет всякая чушь.

Наверное, любому мужчине было бы неприятно внезапно узнать, что за его спиной толпа пьяных невежд обсуждает его якобы мужское бессилие.

Впрочем, терзаться этими странными думами Наследнику пришлось недолго — внезапное происшествие на границе мигом заставило его позабыть обо всех глупых сплетнях.

<http://bllate.org/book/20088/2002077>